

Из книги В.А. Медведева «В команде Горбачева...»

...С развернутой оценкой и замечаниями выступили все присутствующие – члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК. Все дали не просто положительные, а очень высокие оценки докладу, хотя мотивы, я думаю, были различными: у одних – более искренние, у других – в силу старых, далеко не лучших традиций во всем поддерживать руководство.

Конечно же, не осталось незамеченным и указание на главную причину, поставившую страну на грань кризиса, которая состояла в том, что “ЦК КПСС, руководство страны прежде всего в силу субъективных причин не смогли своевременно и в полном объеме оценить необходимость перемен, опасность нарастания кризисных явлений в обществе, выработать четкую линию на их преодоление”. Вокруг этого возникла микро-дискуссия. Вот отдельные высказывания:

Горбачев: “Вопрос поставлен в плоскость ответственности ЦК, а значит и нас, тех кто здесь сидит”.

Долгих: “С лично, человеческой точки зрения может быть и не стоило бы ворошить прошлое”.

Ельцин: “За положение дел в 70-х годах виновно Политбюро того состава”.

Шеварднадзе: “В Политбюро в те годы не было коллегиальности, решения часто принимались узкой группой лиц, минуя Политбюро”.

Выступление Ельцина тогда воспринималось просто как несколько более критичное, чем другие, а не как выражение особой позиции. Лишь потом стало ясно, что за ним скрывается и нечто большее. Это были суждения и по очень важным существенным вопросам, но и мелкие замечания чисто терминологического характера, в духе распространенных в то время понятий и догм. Он, например, возразил против термина “производственная демократия”, сославшись на то, что в свое время его критиковал Ленин.

Предложил более твердо сказать о восстановлении веры в партию, убедительно раскрыть вопрос о роли местных Советов.

Ельцин выразил несогласие с завышенной оценкой перестройки: “Большой контраст в оценке до-апрельского и после-апрельского периодов. Во многих эшелонах не произошло ни оздоровления, ни перестройки. Критика идет пока в основном сверху вниз. Мы никак не можем уйти от нажимного стиля в работе, и что это идет от Отделов ЦК”.

Ельцин предложил пополнить перечень территорий, пораженных застоем, и вместе с тем дать оценку перестройки по крупным организациям. Тут явно содержался намек на Москву. В докладе, действительно, отсутствовали ссылки на Московскую и Ленинградскую партийные организации, традиционные в прошлом, когда считалось, что они всегда были впереди.

Между тем в Москве шли очень сложные процессы. Приход Ельцина к руководству в столице кардинально изменил обстановку в ней. Москва превратилась из зоны, свободной от критики в зону насыщенной, концентрированной критики, и тон в ней задавал первый секретарь. Началась яростная борьба с застоем, привилегиями, с нарушениями дисциплины, массовая замена кадров. Но положение дел в городе в жилищно-коммунальном хозяйстве, на транспорте, в торговле, в поддержании порядка менялось очень медленно. Начали сказываться и пережесты в кадровой политике.

Такая информация доходила до ЦК, вызывая определенную озабоченность – ведь столица есть столица. Какое-то внутреннее беспокойство и настороженность проявлялось у московского руководителя.

Должен сказать, что критический настрой Ельцина, его динамизм на фоне инертности многих руководителей мне импонировали. Случайно сохранился листок бумаги, на котором мы с Яковлевым обменивались репликами по поводу выступления Ельцина на этом заседании Политбюро:

– Я – А.Н.: “Оказывается, есть и левее нас, это хорошо”.

– А.Н. – мне: “Хорошо, но я почувствовал какое-то позерство, чего не люблю”.

– Я – А.Н.: “Может быть, но такова роль”.

– А.Н – мне: “Отставать – ужасно, забегать – разрушительно”.

В заключительном слове Горбачев, поблагодарив за анализ и оценки, подчеркнул, что через Пленум мы выходим на новые рубежи теории, политики, новые подходы ко многим вопросам. Всем нам надо учиться работать в условиях демократии.

Коротко, но довольно весомо докладчик ответил на замечания Ельцина в том смысле, что, конечно, нельзя впасть в самоуспокоение и тем более в самовосхваление, но в то же время было бы неправильно и принижать значение того перелома, который происходит в стране. Он подчеркнул, что нам нужна перестройка, а не перетряска, как это иногда понимают некоторые горячие головы.

Все это не выходило за пределы нормальных дискуссий в Политбюро. Борис Николаевич воспринял эту реакцию болезненно. Все разошлись, а он остался сидеть в своем кресле, не скрывая своих тяжелых переживаний. Пришлось вызывать врача, но его помощь, кажется, не потребовалась...».

Медведев В.А. «В команде Горбачева...». С. 45-47.